

Д.О. Добровольский. Немецко-русский словарь живых идиом. Около 1000 идиом. М.: Метатекст, 1997. 201 с.

В последние годы разговорный язык все сильнее привлекает внимание исследователей в разных странах. Это находит свое выражение как в создании корпусов разговорной речи, так и в появлении значительного количества монографий, посвященных ее особенностям, а также не в последнюю очередь в издании соответствующих словарей. Идиоматические выражения являются одной из наиболее существенных черт разговорного языка, их употребление может рассматриваться как неотъемлемая характеристика живой, спонтанной речи.

В повседневной речи стандартным явлением представляется высокая клишированность и эмоциональная насыщенность высказывания. Говорящие, иногда сами не замечая этого, постоянно прибегают к разного рода фразеологическим единицам: штампам, клише, формулам речевого этикета, идиомам. Отсюда следует, что каждый человек, изучающий иностранный язык, должен поставить перед собой задачу

серьезного овладения разнообразными оборотами речи.

С этой точки зрения появление данного словаря интересно как в практическом, так и в теоретическом плане. Чисто практически данное справочное издание впервые предоставляет пользователю возможность получить информацию о наиболее употребительных в современном немецком языке идиомах (о появившихся ранее немецко-русских фразеологических словарях см. ниже). Тем самым удовлетворяется реально существующая потребность в лингвистической информации, интересной для всех, кто изучает немецкий язык или активно работает с ним.

С теоретической точки зрения данное издание также представляет несомненный интерес, поскольку являет собой новый тип фразеологического словаря. Насколько нам известно, задача отбора "живых" идиом никогда не ставилась ни в практической лексикографии, ни в работах по теории фразеологии (по крайней мере, в работах,

вышедших в свет в СССР и России). Если и издавались краткие фразеологические словари, отбор в основном мотивировался интуицией составителя. Между тем, выделение наиболее употребительных, присутствующих в языковом сознании среднего носителя языка идиом является серьезной теоретической задачей. В вышедших в последние годы психолингвистически ориентированных работах по фразеологии [Schweigert 1986; 1992; Schweigert, Moates 1988; Cronk, Schweigert 1992; Häcki Buhofer, Burger 1992; 1994] показано и обосновано экспериментально, что употребительные идиомы хранятся в памяти и обрабатываются иначе, чем малоупотребительные.

Задача отбора материала для "Немецко-русского словаря живых идиом" (далее – Словарь) осложняется еще одним дополнительным фактором. Не любая идиома, звучащая естественно и уместно в устах носителя языка, пригодна для ее активного использования иностранцем. Следовательно, процедура отбора материала для Словаря разбивается на две относительно самостоятельные задачи: 1) выделение множества идиом, широко известных и употребительных в современном немецком языке и 2) выделение в рамках этого множества некоторого подмножества, включающего идиомы, необходимые для иностранца, активно использующего немецкий язык в своей учебной и практической деятельности.

Одна из основных сложностей при попытках определения границ множества употребительных (или "живых") идиом заключается в том, что понятие употребительности не универсально для всех носителей языка, а зависит, по крайней мере, от временных, локальных, социальных и ситуативных факторов. Специфика временного фактора заключается в том, что у каждого поколения есть свой набор употребительных идиом. Идиомы, активно употребляемые сегодняшними студентами, могут оказаться совершенно неизвестными их родителям, не говоря уже о бабушках и дедушках. И наоборот, фразеологические единицы, характерные для речи представителей старшего поколения, молодые люди часто признают устаревшими или даже совершенно вышедшими из употребления (о временных границах понятия "современная идиоматика" ср. [Баранов, Добровольский 1995]).

Действие локального фактора усматривается в том, что в различных областях Германии и, тем более, в различных немецкоязычных странах наблюдаются су-

щественные различия в степени употребительности тех или иных идиом. Что же касается социального фактора, то вполне очевидно, что употребление идиом, их выбор зависит от социальной принадлежности данного носителя языка. Существенным является при этом общий уровень его образованности и начитанности. Ситуативный фактор проявляется в том, что один и тот же человек по-разному пользуется языком в разных условиях. Ситуативная обусловленность речевого поведения в целом влияет и на выбор фразеологических единиц.

Интересно, что, помимо указанных, существует еще и так называемый личностный фактор, в известной степени определяющий идиоматичность речи каждого носителя языка. Однако учет этого фактора в справочных изданиях вряд ли возможен в принципе. В предисловии к Словарю отмечается: "Индивидуальные характеристики говорящего проявляются в идиоматике достаточно ярко. Практически у каждого человека есть свои излюбленные идиомы, но поскольку индивидуальные параметры речи в принципе не поддаются учету в словаре, отражающем коллективный языковой опыт (исключение составляют конкордансы и словари отдельных авторов), мы не рассматриваем здесь эту проблему" (с. 7).

Далее в предисловии отмечается, что существует еще одна важная проблема, встающая в связи с понятием "живые идиомы" и не нашедшая пока решения в теории фразеологии – это "фактор пола". "Давно замечено, что речь мужчин отличается от речи женщин, но подробное описание и интерпретация этих различий только начинаются. Можно предположить, что в будущем удастся выявить преимущественно "женские" и преимущественно "мужские" идиомы" (с. 8). Насколько нам известно, ранее эта проблема не ставилась ни в одной работе по фразеологии. Следовательно, и в этом смысле Словарь можно рассматривать не только как интересное практически ориентированное издание, но и как определенный вклад в теорию фразеологии.

Вернемся к проблеме отбора идиом для Словаря. Каким же образом решается вопрос определения состава живых идиом современного немецкого языка? Процедуру отбора словника автор начал с анализа современных немецких фразеологических словарей. Из всех проанализированных одноязычных словарей, изданных в Германии, были выписаны идиомы, фиксируемые

большинством лексикографических источников без ограничительных помет типа "уст., диал., северо-нем., южно-нем., австр(ийское), бав(арское)" и т.п. Далее полученные списки сверялись с картотеками и базами данных, содержащих примеры употребления идиом в художественных и публицистических текстах, на основании чего делался вывод о том, какие из отобранных идиом являются наиболее употребительными. Эти модифицированные списки предъявлялись носителям языка, которые вычеркивали идиомы, представляющиеся им малоупотребительными, и вносили в словарь новые, еще не зафиксированные в словарях идиомы.

Таким образом в первом приближении была решена задача отбора идиом, активно употребляемых в современном немецком языке. Для того, чтобы выделить в рамках этого множества подмножество идиом, необходимых для иностранца, активно использующего немецкий язык в своей учебной и практической деятельности, автор исключил из полученного в результате описанных выше процедур словарика грубо-фамиллярную, бранную, а также стилистически возвышенную идиоматику. Основу словарика составляют стилистически нейтральные и разговорные идиомы. Отклонения по стилистической шкале "вверх" и "вниз" немногочисленны, соответствующие идиомы включаются в Словарь только в случае их большой употребительности, ср. например, *alter Knacker* (фам.) 'старый хрыч', *die Sau rauslassen* (фам.) 'пойти вразнос, дать себе волю, расслабиться' (букв. "выпустить свинью").

Итак, словарь "Немецко-русского словаря живых идиом" представляет собой собрание наиболее употребительных в современном немецком языке идиоматических оборотов, ценность и уникальность которого состоит, среди прочего, в том, что многие из включенных в него идиом ранее не фиксировались в немецко-русских фразеологических словарях; ср. например, *aus dem Anzug kippen* (фам.) 'отпасть: выпасть в осадок' (букв. "выпасть из костюма"), *die Augen auf Null gestellt haben* (фам.) 'сыграть в ящик, откинуть копыта/коньки' (букв. "поставить глаза на ноль"), *die Augen schonen* (ирон.) 'почивать' (букв. "щадить глаза"), *Bock auf etwas haben* (мол. жарг.) 'иметь охоту/настроение (делать что-л.)' (букв. "иметь козла на что-либо"), *tote Hose* (мол. жарг.) 'страшная скука, полный штиль, мертвый сезон (когда абсолютно ничего не происходит: напр.

зимой в курортном городе)' (букв. "мертвые штаны").

Сведения, представленные в словарной статье весьма многообразны, четко прослеживается единый принцип подачи материала. Материал располагается в строго алфавитном порядке, алфавитизация осуществляется по первому существительному в составе идиомы. При отсутствии существительных в компонентном составе идиомы поиск производится по первому прилагательному. Далее в качестве опорных компонентов следуют: наречие, числительное, глагол. При наличии нескольких глаголов в составе идиомы ее следует искать на полнзначный глагол, а не на вспомогательный или модальный. Такие принципы размещения материала в Словаре представляются удачными, так как отражают интуитивное представление пользователя о семантически опорном слове в идиоме.

Словарная статья включает следующие зоны:

1. **Идиома-вокабула** с обязательными антастами, требуемыми моделью управления идиом-предикатов.

2. **Стилистическая помета**, относящаяся к данной немецкой идиоме.

3. **Перевод немецкой идиомы на русский язык**. В случаях, когда русский перевод отличается от соответствующей немецкой идиомы по стилистическим характеристикам, за переводом в скобках дается стилистическая помета, относящаяся к русскому переводу.

4. **Пояснения и комментарии**, которые даются в первую очередь в тех случаях, когда русский перевод не полностью раскрывает особенности функционирования соответствующей немецкой идиомы. В необходимых случаях комментариев содержит дословный перевод немецкой идиомы. Этот вид пояснений используется в тех случаях, когда русская идиома, предлагаемая в качестве перевода, не совпадает с немецкой по внутренней форме.

5. **Иллюстративные примеры**. Задачи Словаря обусловили выбор авторов и произведений: это преимущественно современные художественные тексты, имитирующие спонтанную разговорную речь. В ряде случаев примеры извлекались из одноязычных фразеологических словарей, использовались также результаты наблюдения автора за разговорной речью носителей немецкого языка (об особенностях примеров см. также ниже).

6. **Перевод иллюстративных примеров на русский язык**. Здесь следует особо отметить

живой, непринужденный характер языка переводов, его соответствие современному узусу. Этим Словарь выгодно отличается от немецко-русских фразеологических словарей, издававшихся ранее, поскольку традиционно переводы иллюстративных примеров страдали буквализмом.

Рассмотрим кратко изданные ранее немецко-русские фразеологические словари и на этом фоне выделим особенности рецензируемого словаря.

Первый немецко-русский фразеологический словарь [НРФС 1] вышел в свет в 1956 году и включал около 12000 фразеологизмов. В задачи словаря входил, по-видимому, максимально полный охват фразеологической системы немецкого языка. Включались устойчивые словосочетания самых разных типов: идиомы (*sich um Kopf und Kragen reden* 'поплатиться головой за свои речи'), глагольные аналитические конструкции (*zum Ausdruck kommen* 'находить свое выражение'), коммуникативные формулы (*viel Spaß!* 'желаю хорошо повеселиться'), пословицы и поговорки: *viele Köche verderben den Brei* 'у семи нянек дитя без глазу'), крылатые выражения (*der brave Mann denkt an sich zuletzt* [F. Schiller. Wilhelm Tell] 'мысль о себе – последняя у храбрых'), сверхсловные термины (*die goldene Regel* (лат.) 'тройное правило (способ нахождения к трем данным четвертого пропорционального)'). В этом можно усмотреть одно из главных отличий рецензируемого словаря от [НРФС 1], поскольку в Словаре включались только идиомы, а фразеологизмы других классов остались за пределами словника.

Вторым существенным отличием является отсутствие в Словаре устаревших и малоупотребительных единиц, в то время как в [НРФС 1] имеется достаточное количество устаревших, никому не известных сегодня единиц, ср.: *j-n durch die Gosse ziehen* 'втаптывать в грязь кого-л.', *sich in der Gosse wälzen* 'сидеть в грязи, находить свое благополучие в грязи'. Заметим, кстати, что предлагаемые в [НРФС 1] переводы часто не соответствуют русскому узусу. Так, невозможно сказать по-русски *находить свое благополучие в грязи*.

В качестве еще одного важного отличия Словаря от [НРФС 1] назовем использовавшийся в этих лексикографических произведениях корпус примеров. Основными источниками примеров в [НРФС 1] являлись тексты сказок (братья Гримм, Гауфф), произведений немецкой классической литературы (Лессинг, Гете,

Шиллер, Гейне, Фонтане), художественных произведений начала XX века (Келлерман, Фаллада, Брехт, Томас и Генрих Манн), а также тексты публицистических работ и писем Маркса и Энгельса. Вполне понятно, что в 1956 году существовали серьезные идеологические ограничения на использование многих литературных и публицистических произведений в качестве источников примеров для словарей. Понятно также, что лексикографы того времени имели весьма ограниченные возможности для наблюдений за живой спонтанной речью носителей немецкого языка. На этом фоне особенно очевидна новизна корпуса примеров, положенного в основу рецензируемого словаря. Словарь базируется на разных по характеру источниках, что повышает надежность его данных. Это и одноязычные фразеологические словари, изданные в Германии, и художественная литература последних десятилетий и современная пресса. Особо следует отметить широкое использование примеров из журналов "Stern" и "Spiegel", газет "Die Welt" и "Die Zeit", запрещенных в советское время для цитирования в лексикографических источниках. Для отбора примеров использовались также немецкие переводы произведений иностранной литературы, что соответствует современному лексикографическим тенденциям (ср. [Апресян и др. 1997]) и отражает понимание переводных текстов как части соответствующей национальной культуры.

Вышедший в свет в 1975 г. [НРФС 2] в целом основан на тех же принципах, что и [НРФС 1]. Отличия сводятся в основном к существенному расширению словника (14000 фразеологических единиц, вместо 12000), обогащению корпуса за счет привлечения более современных (хотя и столь же идеологически тенденциозных) источников. Добавленные в этом издании примеры из прессы ограничивались газетами ГДР.

Говоря об отличиях рецензируемого Словаря, хотелось бы остановиться не только на "внешних" особенностях (корпус источников, принципы отбора материала), но и на "внутренних", т.е. в первую очередь семантических моментах. Первый из них касается обоснованности разбиения семантической структуры идиомы на отдельные значения. Использовавшиеся в [НРФС 2] (и тем более в [НРФС 1]) принципы разбиения на значения не вполне ясны и в ряде случаев представляются необоснованными. Так, *Bauklötze staunen* (в [НРФС 2] также в форме *Bauklötzer staunen*) имеет там

три значения: "1. вытаращить глаза, разинуть рот, онеметь (от изумления); не (по)верить своим глазам (или ушам); 2. смотреть разинув рот (ничего не понимая, в состоянии крайнего удивления); 3. диву даваться". Легко заметить, что все три значения сводимы к идее 'удивления'. В чем состоят конкретные отличия одного значения от другого невозможно понять ни из переводов этой идиомы на русский язык, ни из иллюстративных примеров. В Словаре эта идиома представлена в одном значении и снабжена следующими переводами: "вытаращить глаза, разинуть рот, выкатить шары, вылупить зенки (от крайнего удивления)". Таким образом, свойственные более ранним немецко-русским словарям недостатки в разбиении семантической структуры идиомы на значения в рецензируемом словаре устранены.

Кроме того, Словарь предлагает, на наш взгляд, более удачные переводы. Ср. приведенный выше пример, где переводы на русский язык более адекватно соответствуют стилистической окраске данной немецкой идиомы. Неудачность некоторых переводов в традиционных словарях объяснялась тем, что основное внимание обращалось не на реальное функционирование этих единиц в речи, а на форму идиомы в ее изолированном виде. Иными словами, описывались не собственно семантические и прагматические параметры, а ассоциации, навеянные интерпретацией внутренней формы. Так, весьма распространенная в современном немецком языке идиома (*aussehen wie bestellt und nicht abgeholt*) (букв. "выглядеть, как будто бы тебя заказали, но не забрали") описывается в [НРФС 2] следующим образом: "1. (в ожидании кого-л. или чего-л.) сидеть (или стоять) со скучающим видом; не знать, куда девать себя; 2. сидеть (или торчать) без дела, топтаться на месте". В Словаре предлагается следующее описание: "выглядеть разочарованно/подавленно/глуповато (так, как будто кому-л. назначили встречу и не пришли)". Идея ожидания не присутствует в актуальном значении, она — элемент внутренней формы, что удачно показано в Словаре.

Некоторые переводы приведены в Словаре в соответствие с современным узусом. В [НРФС 2] идиома *jemand hat einen Dachschaden* переводилась как "у кого-л. чердак не в порядке". В Словаре предлагается перевод: "у кого-л. с головой не все в порядке, крыша поехала (мол. жарг.)".

Поскольку с 1975 года немецко-русских

фразеологических словарей практически не издавалось, появление рецензируемого словаря особенно значимо. Мы говорим "практически", потому что в 1995 году в издательстве "Аквариум" вышла перепечатка [НРФС 1] 1956 года с некоторыми купюрами (кстати, совершенно немотивированными). Таким образом, словарь [НРФС 1] существенно сократился, правда на титульном листе объявлено, что он включает не 12000 единиц (как в издании 1956 г.), а 15000 единиц. Ссылки на издание 1956 г. отсутствуют вообще. Нигде не указано, что автор словаря скончался много лет тому назад. Из-за купюр словарь содержит большое количество "отсылок в никуда". Таким образом, это издание может быть упомянуто здесь лишь в виде лексикографического курьеза и никоим образом не покрывает реально существующий спрос на современные фразеологические словари немецкого языка (и это несмотря на то, что перепечатка [НРФС 1] вышла тиражом 30000 экз.).

Закljučая эту краткую рецензию, заметим, что "Немецко-русский словарь живых идиом" представляет собой издание, способное грамотно удовлетворить спрос на подобные словари. Более того, аналогичного словаря не было ни в отечественной, ни, насколько нам известно, в зарубежной лексикографии. Сильные стороны рецензируемого словаря состоят в его ориентации на современный узус, в использовании современного, неидеологизированного корпуса примеров, в широком привлечении разговорного языка, в подборе переводов, ориентированных на функциональную эквивалентность.

Следует, однако, заметить, что Словарь не лишен недостатков. Так, некоторые идиомы не имеют при себе иллюстративных контекстов употребления. Впрочем, справедливости ради, отметим, что идиомы без примеров встречаются в Словаре существенно реже, чем в его предшественниках [НРФС 1] и [НРФС 2]. Некоторые идиомы, включенные в Словарь, по-видимому, не являются столь широко известными и высоко употребительными, чтобы соответствовать тем жестким требованиям, которые автор сам предъявляет к отбору материала, ср., например, *einen Metzgersgang machen* 'впустую потратить время'. С другой стороны, можно назвать несколько идиом, не попавших в Словарь и представляющих тем не менее весьма употребительными, ср., например, *alt aussehen* 'иметь бледный вид (потерпеть неудачу в каком-л. деле)', *alt und*

jung 'стар и млад', *so sicher wie das Amen in der Kirche* ≡ 'как пить дать', *am Boden zerstört sein* 'быть совершенно уничтоженным (быть в отчаянии)', *um den heißen Brei herumreden* 'ходить вокруг да около (не говорить главного)'. К сожалению, Словарь не свободен от опечаток,

Отмеченные неточности легко могут быть устранены в следующем издании.

Остается надеяться, что второе, исправленное и дополненное издание Словаря последует как можно скорее, поскольку мы имеем дело с полезным справочным изданием, которое послужит надежным источником информации о современной немецкой идиоматике для многих студентов-германистов, переводчиков и преподавателей немецкого языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Апресян Ю.Д. и др. 1997 – Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Первый выпуск. М., 1997.

Баранов А.Н., Добровольский Д.О. 1995 – Современная русская идиоматика (проект словаря) // Русистика сегодня. 1995. № 4.

НРФС 1 – Бинович Л.Э. Немецко-русский фразеологический словарь. М., 1956.

НРФС 2 – Бинович Л.Э., Гришин Н.Н. Немецко-русский фразеологический словарь. Изд. 2-е. М., 1975.

Cronk B.C., Schweigert W.A. 1992 – The comprehension of idioms: the effects of familiarity, literalness and usage // Applied psycholinguistics. V. 13. 1992.

Häcki Buhofer A., Burger H. 1992 – Gehören

Redewendungen zum heutigen Deutsch? // Fremdsprachen lehren und lernen. Bd. 21. Tübingen, 1992.

Häcki Buhofer A., Burger H. 1994 – Phraseologismen im Urteil von Sprecherinnen und Sprechern // EUROPHRAS 92: Tendenzen der Phraseologieforschung. Bochum, 1994.

Schweigert W.A. 1986 – The comprehension of familiar and less familiar idioms // Journal of psycholinguistic research. V. 15. № 1. 1986.

Schweigert W.A. 1992 – The muddy waters of idiom comprehension begin to settle // Proceedings of IDIOMS. Tilburg, 1992.

Schweigert W.A., Moates D.R. 1988 – Familiar idiom comprehension // Journal of psycholinguistic research. V. 17. № 4, 1988.